

КавкАзия

международная коалиция гендерных журналистов

международный информационно-аналитический электронный журнал
номер третий, март, 2005

тема номера: гендер и революция

содержание

Кыргызстан	РЕВОЛЮЦИЯ? ПЕРЕВОРОТ? БУНТ? бишкекский дневник
Кыргызстан	ПРОСТО ЖИЗНЬ после революций
Кыргызстан	ЖЕНЩИНЫ ПРОТИВ ПРОПАГАНДЫ ПАТРИАРХАТА обращение к Парламенту и Правительству
СНГ	КТО СЛЕДУЮЩИЙ? Тбилиси, Киев и Бишкек как страшилки
Кыргызстан	НАЧИНАЕТСЯ ОХОТА НА ВЕДЬМ? свобода слова под угрозой
Грузия	РЕВОЛЮЦИЯ РОЗ - В ЭВОЛЮЦИЮ ШИПОВ? наблюдатели толкуют об ослаблении позиции Нино Бурджанадзе
Украина	ЛЮДИ, КОТОРЫЕ МЕНЯ УДИВИЛИ, - В СТРАНЕ, КОТОРУЮ Я НЕ ЗНАЛА книга устных женских историй готовится к печати

Нужан ТУЛЕГАБЫЛОВА, КЫРГЫЗСТАН,

бишкекский дневник

РЕВОЛЮЦИЯ? ПЕРЕВОРОТ? БУНТ?

пока не ясно, как назвать произошедшее. В самые драматические дни наша корреспондентка собирала свидетельства горожан

25 марта

Казалось бы, в этот день все было как всегда. Ярко светило солнце, во дворе кто-то сушил белье. Надрывный голос молочника, как всегда, врезался в уличный гам проснувшегося города. Только это утро было после драмы.

Захват Белого Дома не означает, что в стране установлена демократическая власть. Я думаю, гражданское общество должно воспользоваться этим моментом, чтобы обрести силу и повлиять на новое правительство. (Эльнура, 24 года)

То, что случилось вчера - мародерство. Акаев должен быть здесь, он опозорил не только себя, но и весь кыргызский народ. Он должен был находиться с народом не только как президент, но и как мужчина, которому положено отвечать за свои поступки. (Эмир, 42 года)

...где это видано - камнями закидывать Белый Дом? Вот если бы наш президент на южанке женился, таких вещей не было бы. Надо понимать, что власть присуща только мужикам. А если будет управлять женщина, будет вот такой результат. (Марат, 32 года)

Это вандализм. Дорвались до свободы! В их ордах проснулась безнаказанность. (Анатолий 21, год)

Я двойственное чувство испытываю. С одной стороны нас радует, что тот режим канул в лету. Но с другой стороны, я считаю, что не таким способом надо было этого достигать, потому что все это позорная вакханалия, народный бунт. (Галина, 50 лет)

Мне обидно за свой народ. Я прошлась по городу. Это варвары. Я думала, мы идем к цивилизации, а нам надо расти и расти... Говорят, что пришла демократия, а я сомневаюсь, я не уверена, что будет спокойно. (Бактыгуль, 54 года)

Состояния безумства, просто маразм. Нищие люди не способны думать, они способны предаваться животным инстинктам. Но мы не отчаиваемся. Это просто испытание. (Владелица разграбленного бутика)

26 марта

Прошлой ночью в Бишкеке лил сильный дождь. Наверное, он смывал следы преступлений или, может быть, сам Бог рыдал, глядя на наш город. Вечером телефонное "сарафанное радио" сообщило, что необходимо запастись питьевой водой, опасаясь непредвиденных происшествий. Но утро уже дарило надежду. Поступали сообщения о том, что самоорганизовывались народные дружины, которые будут охранять город. Наверное, это было единственной светлой новостью за последние дни.

Творится неизвестно что. Ужасно на душе. Обидно. Арендуем помещение. Работаем 15 лет. Жалко тех людей, которые остались без работы. Дружина народная появилась, когда было уже поздно. (владелец кафе)

Мне обидно за наш народ. Весь мир смотрит на нас и думает, что мы дикари. (начальник охраны супермаркета "Бета - Сторес")

Мы сейчас слышали, что к Бишкеку направляются всадники, около 3000 человек. Представляете? Зачем сюда ехать? Что еще грабить и разворовывать? То, что вчера не было разбито, добито сегодня. (горожанка)

То, что в городе произошло - это провокация. Будет все хорошо. (студентка)

Семья Акаевых захватила весь Кыргызстан. Они ненасытные люди. Народ давно возмущался, и терпение лопнуло. Сын играет в казино по пять миллионов долларов, а потом вешает на шею народа. Мы свергли диктатора. (народный дружинник, 65 лет)

Оппозиция стала делить власть. Сейчас она раскололась на группировки. Пошли клановые разборки. Революция не к чему хорошему не приводит. Может сложиться ситуация стенка на стенку. Дело к этому идет. Республика может расколоться на юг и север. (мужчина представительного вида)

У нас в республике не будет будущего, если мы будем делиться на кланы и национальности. Мы должны быть кыргызстанцами, и все. (горожанка)

Вы не думайте, что это только южане принимали участие в погромах, это была чистая провокация - правительственные молодчики, которые спровоцировали побоище у Белого Дома, с кастетами и железными дубинками шли и разбивали витрины, а толпа в 15 тысяч голодных и нищих шла следом и громила все подряд. Причем на юге, где таких погромов не было, народные традиции, уважение к аксакалам удерживали молодежь, а здесь ничего нет - ни традиций, ни культуры. Горожане - это ведь не только те, кто просто проживает в городе, это пласт культуры, который был снесен за эти 15 лет. Это и результат гнилой и живой системы управления, которая рухнула и обсыпалась, как картонный домик...

Но произошло и нечто позитивное: люди, из-за страха толпы, стали объединяться, соседи многоэтажных домов наконец-то познакомились друг с другом, милиция стала объединяться с народом, а не против него, общество в целом активизировалось как никогда. Бизнес сформировал лозунг "Биз Эл менен!" (Мы с народом!), КТР наконец-то стал народным каналом, все идет в прямом эфире, мы получаем всю информацию о том, что происходит, каждый день Бакиев и Кулов выступают с отчетом дня, по всей стране проводятся круглые столы, формируются гражданские объединения - народные дружины, молодежные движения за защиту порядка и т.д. Горожане кормят дружинников горячей едой, люди увидели друг друга!!!!

Сейчас важно не упустить все это, и наша задача неправительственных организаций - укрепить эти народные инициативы, сделать их нормой, предложить власти, которая сейчас в

растерянности, свою помощь, свои рекомендации, сформировать свою позицию и требовать от власти, чтобы работа с гражданским обществом, прозрачность и открытость стали дальнейшей нормой управления. У нас очень мало времени, потому что власть не умеет управлять по-новому, и очень скоро, как только они поделят все портфели, начнет действовать по-старому. Поэтому мы сейчас работаем очень активно, ведь от нашей работы сейчас будет зависеть наше будущее!!! У нас есть 15-20 дней для того, чтобы сформировать пакет конкретных предложений от гражданского общества для власти, и разработать собственную стратегию, образ будущего. (Нургуль, активистка женского движения)

27 марта

Режимы меняются, а любовь остается вечно Все эти дни центральный столичный ЗАГС работал, и более десяти пар официально зарегистрировали брак. Люди выходят на работу, в понедельник начнут работать все госучреждения. Горожане, как пациенты, узнавшие свой диагноз, мужественно приступают к лечению. Необходимо покрасить стены, вставить разбитые окна.

Мы вышли на работу вчера и будем работать сегодня. Все обеспокоены, и каждый вечер караулим по очереди, помогаем охранникам. Надеемся на лучшее. (Чолпон, хозяйка маленького магазинчика в подземном переходе)

24 марта было 5 свадеб, 25 марта - 6, 26 марта - 5 и сегодня - 3. Любовь сильнее революции. (Нурия, работница ЗАГСа)

Мы стояли до утра и отгоняли их. Мы охраняли сами. С сегодняшнего дня мы начали работать. Основные клиенты - это знакомые хозяев китайцы. Местных жителей пока не было. Я не знаю, нужна ли такая революция. (работник уцелевшего китайского ресторана)

Нас считают третьим миром, но мы не какая-то забытая страна. Мы вышли из Советского Союза, когда было массовое среднее образование - техникумы, институты окончили многие. Наше население грамотное и я думаю, что кыргызы все-таки молодцы, потому что очень грамотно сейчас происходит выход из кризисной ситуации. Мы пойдем в гору, потому что народ отдает себе отчет, что происходит. Самое главное - надо трудиться. (Мамлакат)

28 марта

Сегодня мы пришли поговорить со студентами и преподавателями Кыргызского Национального Университета. О чем думают студенты и преподаватели, испытавшие на себе прессинг "демократической" власти в момент парламентских выборов?

Аскар Акаевич правильно сделал, что уехал, если бы он не уехал он спровоцировал бы толпу. Я сама была свидетелем, когда ночью приезжие и наши городские жители грабили магазин "Народный". Они даже катались на ворованных диванах по дороге, таскали холодильники, телевизоры, технику. (Мээрим, студентка)

Та власть исчерпала свои ресурсы. Во всех отношениях. Если реформы не закончились за 15 лет, то народ думал, что эти реформы не закончатся и через 150 лет. По нашему университетскому округу баллотировалась дочь президента, и весь административный ресурс работал на нее. Лично я видел, как студентов заставляли голосовать. (преподаватель)

Власть поменялась и все развалила. Мы демократичный народ и наш президент тоже был демократичным. Он доверял всем, но ему никто не доверял. И если даже нужно было менять власть, то нужно было сделать это цивилизованно. Весь мир на нас смотрит и смеется. Он был мягким, умным, цивилизованным, гуманным человеком. Из-за его гуманности в Кыргызстане не было пролито крови. Власть поменялась, и теперь посмотрим? Что вы думаете, коррупции не будет? (студентка)

Творится полный хаос, анархия. И никто не может этому противостоять. На мой взгляд, самый лучший вариант для нашей политики в данное время - это Кулов, он наведет порядок. (Станислава, студентка)

Я доволен, что в Кыргызстане новая власть. Эта власть сулит какие-то перемены, не будет авторитарного режима Акаевых. Промышленность отныне будет расти. Те коррумпированные чиновники, которые нажились при Акаевской власти, они ответят за все. (студент)

Я мать 3 детей. Я приветствую революцию. Тот режим меня не устраивал, потому что я очень часто сталкивалась с коррупцией на местах, куда бы ни обращалась. Безработица страшная. У меня взрослый сын, он безработный. Надежда, что будет развиваться бизнес в сотрудничестве с Россией. (Рыскуль)

А старики радуются... плохой погоде. Говорят, молились - вот Бог и помог, послал вначале холодный дождь, а на следующий день - снег. Под ним погибли цветы урюка, но, может быть, не столько отряды дружинников, сколько холод и ветер остановили мародеров и погромщиков? (Наталия Домагальская, наш корреспондент)

ЕРЕВАН

ОТСТРАНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ БЫЛА ПРОСТО НЕВОЗМОЖНА

Поствыборные революции развиваются по одному незатейливому сценарию, который сбрасывает вопреки своей предсказуемости. Власть, которая не любит делиться, социальное недовольство, достигшее критической отметки, выборы, фальсификации, от которых трудно воздержаться, возмущение избирателей, умело направляемое "на штурм Зимнего", обильные разговоры о торжестве демократии, солидно подкрепляемые внешними ресурсами. Для начала революция активно анонсируется, затем почти с фатальной неизбежностью разворачивается, после чего все с замиранием следят за тем, как она балансирует на опасной грани, за которой гражданская война, раскол страны и крах государственности. Киргизская драма в этом ряду, даже при всей своей специфике, не исключение. "Оранжевая революция пожелтеет" - первые анонсы появились еще в январе. Затем все по сценарию до того момента, пока свести счеты с властью взялась не оппозиция, а невесть откуда появившиеся люди с прутьями и камнями, которые принялись громить все и вся, не выказывая при этом никаких признаков политически организованной силы. И произошло это не в столице, а на полном конфликтов и противоречий киргизском юге, в городах Ош и Джалал-Абад, где, как известно, уже был кровавый конфликт в июне 90-го. В связи с этим все вокруг вдруг вспомнили, как в 91-м с подтасовки выборов началась гражданская война в Таджикистане, унесшая жизни сотен тысяч людей. Вспомнили и про то, что Ош - прямые ворота во взрывоопасную Ферганскую долину. И пришли к выводу, что все без исключения внешние игроки одинаково боятся непрогнозируемости киргизских событий. Ради стабильности в регионе некоторые аналитики умудрились заявить, что готовы разделить Киргизию между Казахстаном и Узбекистаном. Так, мол, будет спокойнее для всех. Геополитические пасьянсы всегда оставляют неприятный осадок. Особенно когда рассуждения о будущем того или иного государства сталкиваются с мироощущением людей, его населяющих. Так получилось, что все драматические дни, благодаря нашей сети, мы находились в активной переписке с киргизскими коллегами и прониклись болью и тревогой людей, оказавшихся волею судьбы в гуще революционных событий. Они передавали в сеть атмосферу происходящего, словно стремясь донести в словах сограждан свою собственную растерянность и горечь. Некоторые фразы были настолько точны, что надолго западали в сознание и душу: "Очень неприятно чувствовать себя препарированной лягушкой", "Прошлой ночью в Бишкеке лил сильный дождь. Наверное, смывал следы преступлений", "Кто-то сказал, что Киргизия уже давно была беременна революцией, скорее она была больна безразличием властей", "Кто-то неуместно спросил: а хлеб свежий?", "Тяжело осознавать, что все гораздо проще и ужаснее: это голодная, алчная толпа. Но вправду ли мы упрекать их за это?"... После этих посланий занимать какую-то отстраненную позицию в связи с событиями в Киргизии было невозможно. Заручившись согласием киргизских коллег, я зашла к редактору нашей газеты и предложила снять из номера сообщения информационных агентств о событиях в Киргизии и опубликовать вместо них выдержки из этих пронзительных и искренних писем, передающих простую человеческую правду. Подборка пошла в номер, названьем послужила одна из цитат: "Это не бархат, не миндаль! Это наждак"

Тамара Овнатанян,
политический обозреватель газеты "Новое время",
Ереван

КСТАТИ О ЖЕНЩИНАХ

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ ПРОПАГАНДЫ ПАТРИАРХАТА

и призывает власть обеспечить гендерное равенство. Активистки неправительственного сектора обеспокоены тревожными тенденциями в политике.

Соответствующее обращение к Парламенту и Правительству Кыргызской Республики было принято 31 марта 2005 года рядом женских НПО, а также Секретариатом Национального Совета по вопросам женщин, семьи и гендерного развития при (бывшем) Президенте КР.

В обращении отмечается, что за последние дни в деятельности Национальной Телерадиовещательной корпорации все заметнее выделяется пропаганда патриархатных идей, ориентированных на ущемление прав женщин. "Учитывая, что Кыргызстан является светским государством, понимая, что СМИ имеют огромное влияние на сознание людей, необходимо осознавать риски, связанные с тенденцией монополизации общественного эфира консервативными, патриархальными политическими силами", - сказано в обращении.

Женскому движению Кыргызстана уже 80 лет, напомнили женщины, они вносили и вносят заметный вклад в построение гражданского общества, вследствие этого наметились положительные изменения в устоявшихся взглядах на роль женщин и мужчин в современном кыргызском обществе. "Однако события последних дней показывают возможность потери данных достижений и тревожную тенденцию отката назад в развитии Кыргызского общества", - говорят активистки женского движения.

Они обращаются к депутатам Жогорку Кенеша и Правительству Кыргызской Республики с предложениями реализовывать государственную политику с учетом гендерных вопросов, а при формировании органов управления придерживаться соблюдения гендерного баланса на всех уровнях принятия решений. Активисты призывают учитывать гендерные аспекты при составлении национальных программ, активно привлекать женские кадры к их разработке и реализации, а также - и не допускать пропаганды экстремистских взглядов в СМИ.

АКИ-пресс

Алла ПЯТИБРАТОВА, КЫРГЫЗСТАН

что день грядущий нам готовит

РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ. УРА?

сегодня у нас слишком легко заполучить ярлык "враг народа" - и потому нежелательно иметь мнение, идущее вразрез с "народным"

О том, что 24 марта произошло в Кыргызстане, ещё будут много спорить. Кто-то говорит, что свершилась народная революция, сам Акаев считает, что - "национальная катастрофа". Остаётся надеяться, что время всё расставит по своим местам, и мы сами когда-нибудь поймём, что же такое сотворили.

Революция - так ли уж это хорошо? Ведь революция предполагает незаконный захват власти, что у нас и произошло, а также - откат назад (если вспомнить, какие латинские корни имеет слово "революция"). Мы откатились, на сколько лет назад - скоро будет ясно. Пока же все заняты дележом власти, до которой наконец дорвались. А те, кто к власти не рвётся, просто наблюдают за происходящим, поскольку больше всё равно ничего не остаётся. И гадают: чем всё это закончится, когда и что в результате изменится - к лучшему или к худшему.

Мы продолжаем слушать красивые речи наших новых властителей о том, как народ заживёт замечательно, как коррупция будет побеждена. Такие прекрасные обещания. Только почему же в них не верится? И почему одолевают нехорошие предчувствия? Да потому что уже сейчас нежелательно иметь мнение, идущее вразрез с "народным". Сейчас мгновенно можно заполучить

ярлык "враг народа", который будет пострашнее прежнего - "враг акаевского режима".

Когда в Оше, через день после штурма "Белого дома", проводили парад победы демократических сил, меня уже тогда спрашивали, почему не радуюсь, неужели я против народа? А я просто наблюдала, как и многие сотни горожан, которые представления не имели, что вообще происходит и как к этому относиться.

Пока что наши СМИ, даже бывшие проправительственные, стараются более-менее правдиво отражать происходящие события, даже радуясь, что вдруг "стали свободными". Но долго ли продлится эйфория свободы? Новая власть поставит во главе СМИ своих людей, и будет всё по-прежнему, только теперь уже в более жёстких условиях.

На такую неприятную мысль меня навело одно интервью. В нём человек делится своими сомнениями: "Сейчас мы снова просим деньги. А кто даст, когда вся граница над нами смеётся. Кому давать деньги? Тем, кто ходил и бил друг другу головы? Мы нанесли такой ущерб имиджу страны, что теперь реабилитироваться будет сложно. А ведь имидж у Кыргызстана был высоким. А в дальнейшем кто нам будет давать, кто верить будет? Мы показали полную несостоятельность. Вот это самое обидное". И журналист говорит ему: "Что-то вы очень пессимистично настроены". Его собеседник отвечает: "Я думаю, что всё потихонечку устроится. И люди в себя придут, и международная общественность нас поймёт. В конце концов, мы ещё незрелые. А те, кто считают, что к демократии можно прийти за 10-15 лет, глубоко ошибаются. Я думаю, что всё будет хорошо".

Чувствуете, как изменился тон? Стоило журналисту обвинить собеседника в пессимизме, и он тут же развернулся на 180 градусов - "всё будет хорошо". Нужны ли тут комментарии?

Наталья ДОМАГАЛЬСКАЯ, КЫРГЫЗСТАН

реальность

ПРОСТО ЖИЗНЬ

к счастью, она продолжается и после революций. Наш корреспондент рассказывает о деталях, которые, как правило, выпадают из поля зрения репортеров, аналитиков, и политолог

В действующем парламенте республики, признанном на сегодняшний день легитимным, осталась ОДНА (!) женщина, Шарипа Садыбакасова. Такого не было еще никогда! Этой женщине за 60, она избрана депутатом на второй срок, она - руководящий банковский работник, в прошлый созыв была далеко не самым ярким и запоминающимся лицом парламента.

Если бы не революционные события, то в парламенте заседала бы еще Бермет Акаева, дочь Аскара Акаева, возможно, хорошо знакомая вам не только по последнему интервью в "Комсомольской правде", но и по телевизионной передаче Оксаны Пушкиной "Женский взгляд", отпавившей несостоявшегося нового спикера парламента. Третья и последняя женщина в парламенте - Ольга Безбородова - в недавнем прошлом главный редактор газеты "Вечерний Бишкек". Одним из основных ее противников в избирательном округе оказался бывший корреспондент этой же газеты Кабай Карабеков, который, как и очень многие депутаты прошлого созыва, пошел на выборы во второй раз. Вначале победила Безбородова, выдвигавшаяся от президентской партии "Алга, Кыргызстан" ("Вперед, Кыргызстан"). Конечно, все телекамеры были сосредоточены на Бермет Акаевой, когда президент вручал депутатам нового созыва мандаты, но и бывшая редактор одной из самых тиражных и популярных газет в стране попала в кадр. Но после известных событий состоялась заседание суда, где по иску Карабаева было вынесено решение, что победитель на выборах - он, Безбородова якобы допустила ряд грубых нарушений в ходе предвыборной кампании и самих выборов.

О персоналиях мы сейчас не говорим, только о статистике. А она - безрадостная. Сказать, что НПО, занимавшиеся продвижением женщин в политику, пребывают в шоке - не сказать ничего. Такого еще не было! Правда, в рядах оппозиционеров есть женщины, и давно известные; правда, по меньшей мере два министра сегодня - женщины (кабинет министров все еще формируется и возможны перемены); председатель Верховного суда республики - женщина. И еще - первый секретарь Коммунистической партии Кыргызстана. Но все равно, это далеко не те 7 процентов женщин в верховной власти, достигнутых когда-то и считавшихся недостаточными. Кроме того, все перечисленные женщины во власти - предпенсионного или пенсионного возраста, молодых, здоровых и стремительных практически не наблюдается.

Когда по российскому телевидению говорят, будто жизнь в Кыргызстане нормализовалась, - это натяжка. Да, быт пока не нарушен, на улицах не стреляют и даже не бьют стекла, дети под присмотром мам прыгают через скакалочку и возятся в песочницах. Но первые этажи зданий в Бишкеке спешно забирают в уродливые решетки, явно не заботясь об эстетике. Крупнейшие компании продают пакеты своих акций. Закрыты турецкие кафе и китайские медицинские центры, даже те, где не пропало ни одного винтика и не разбиты стекла. Многие иностранные бизнесмены уехали "на каникулы" и практически все отправили на родину свои семьи. Русские, живущие в республике уже в четвертом поколении (их в

республике почти 600 тысяч), никуда не бегут, но "на всякий случай" оформляют и обновляют миграционные документы - вдруг пригодятся? Впрочем, похожим образом действуют и казахи, и узбеки, только им не миграционные карты нужны, а должным образом оформленные заграничные паспорта и визы.

Риэлторские конторы по требованию клиентов расторгают уже заключенные сделки - сегодня никто не хочет покупать недвижимость в Бишкеке. Во всяком случае, по ценам, существовавшим еще месяц назад.

Встретила на улице совершенно растерянного человека. Он - фермер, приезжал из своего села в Агропром узнать насчет семян, кредитов на весенние полевые работы - бензина и солярки нет, аренда трактора ему не по карману - и так далее. Зашел в главную в стране организацию, ведающую его проблемами, а там - новое начальство "прописывается", аппарат министерства бегают по коридорам возбужденный, женщины чайники ставят и салаты режут. "Велели попозже зайти, на следующей неделе. А погода разве ждать станет? Через неделю. Может так случиться, уже и не нужно будет ничего," - говорит тот, от чьего имени и произошли якобы оранжевые или какие-то там еще погромы.

"Биз эл менен" ("Мы с народом") написано на всякий случай на стеклах и дверях всех частных магазинчиков, аптек, интернет-клубов. Дескать, не крушите. Если что, мы - свои. Самые находчивые ищут еще внизу помельче: "Мы из Оша". Власть-то сменилась, юг кипит и бурлит, во главе страны сейчас жужанин. Но в том-то и проблема, что народ, что на юге, что на севере, что в столице, пока происходят все эти перемены и дебри, лепешки печет, землю пашет, в огородах возится, скот пасет, детей грамматике учит в наполовину опустевших классах - многих в школу пока не отпускают мамы. Многие имеют самые приблизительные представления о произошедшем, тем более, что в далеких селах люди годами живут без электричества, а значит, и без телевизора.

На вопрос "кто виноват?" - ответили. "Что делать?" - нового президента выбирать. А вот как жить дальше - никто толком не знает.

Рустам КУБАТОВ, КЫРГЫЗСТАН

прогноз НАЧИНАЕТСЯ ОХОТА НА ВЕДЬМ?

свобода слова в революционном Кыргызстане под угрозой

Новые власти никак не могут договориться между собой. Проще говоря, идет дележ власти. Неприкрытый. В Бишкеке вроде бы жизнь налаживается. В Оше спокойно. Но, откровенно говоря, несмотря на оптимистические заявления новых, временных властей, на мой взгляд, все еще непредсказуемо.

Криминальная ситуация не улучшается, потому что митингующими были выпущены на свободу лица, совершившие различные преступления, в том числе тяжкие. Такие факты имели место в Бишкеке, Жалалабате.

Все только начинается, очень многие хотят в президенты, премьер-министры, спикеры, министры. Весь год в Кыргызстане пройдет под знаком бесконечных выборов. Тут даже не надо быть супераналитиком, чтобы прогнозировать все это. Достаточно взглянуть на все, что сейчас творится во властных структурах по стране.

В разгар событий юге неожиданно выпал снег. Во время цветения абрикоса, миндаля, дикорастущих, ягодных кустарников. Все эти волнения начались именно во время начала весенних, полевых работ. Что мы будем делать осенью? Да и погода подкачала, именно во время цветения фруктовых деревьев подарив нам снежные дни. Я не разделяю оптимистических заявлений некоторых моих сограждан, что теперь все будет по-новому и хорошо. В правительстве сидят те же самые люди, которые когда-то были людьми президента.

То, что люди женятся, открывают магазины, ремонтируют магазины, еще не значит, что жизнь налаживается. Все будет более или менее спокойно, только после того, как пройдут все выборы. И новые власти наконец-то разберутся, кому и где сидеть. Мы сейчас находимся в большой яме! Идет отток капитала. Люди растеряны, не знаю, что делать и как жить дальше. Мне кажется, скоро начнутся гонения на тех граждан, кто работал в проправительственных СМИ, в партии "Алга, Кыргызстан\Вперед Кыргызстан". В Оше были случаи избивания руководителя областного офиса партии, который никакого отношения лично к ААА не имел. Кроме членства в партии. Охота на ведьм только начинается, несмотря на заявления Кулова.

Свобода слова под большой угрозой, потому что НИКТО не пишет, не показывает критические репортажи, как на самом деле все было. Иное мнение, чем у толпы и оппозиции, не приветствуется. Во время освещения событий на юге очень многим журналистам угрожали, пытались забрать видео- и фотоаппаратуру.

КСТАТИ О ПРОДОЛЖЕНИИ

ТБИЛИСИ, КИЕВ, БИШКЕК, ДАЛЕЕ - ВЕЗДЕ?

События, происшедшие в Киргизии, уже на первую неделю будоражат руководителей остальных стран СНГ, еще не переживших революций.

В большинстве столиц республик бывшего СССР активизировалась работа по обезвреживанию "революционной угрозы". Уже в самое ближайшее время свои приготовления к бою собираются обсудить с российским президентом Владимиром Путиным лидеры Белоруссии и Казахстана.

Александр Лукашенко, несмотря на географическую отдаленность границ Белоруссии и Киргизии, воспринял события в Бишкеке как потенциальную угрозу себе лично. Президентские выборы в Белоруссии должны состояться еще только через год - в июле 2006 года, но белорусская оппозиция уже вовсю ведет к ним подготовку, не скрывая своего желания произвести, если придется, "революцию васильков".

У властей Казахстана намного больше поводов для беспокойства и в силу соседства с революционной Киргизией, и в силу того, что президентские выборы должны там пройти уже в декабре нынешнего года. Ситуация в Казахстане намного серьезнее, чем в Белоруссии, еще и потому, что тамошней оппозиции уже удалось объединиться и избрать лидера.

Начало революционному процессу в Казахстане было положено как раз в те же дни, когда народные волнения в Киргизии достигли своего пика. В тот день, 20 марта, когда киргизская оппозиция взяла власть на юге страны, в Алма-Ате прошло всеказахстанское собрание демократической общественности "За справедливый Казахстан". Зал скандировал: "Назарбаев - кет!" ("Назарбаев - уходи!"), а около 700 представителей всех основных оппозиционных партий и неправительственных организаций избрали своим руководителем Жармахану Туякбая, бывшего спикера парламента страны. Тем временем казахская оппозиция уже на деле использует опыт своих киргизских товарищей: требует пересмотра итогов прошедших парламентских выборов, прямых переговоров с президентом, реформы системы выборов и присутствия наблюдателей от ОБСЕ и, наконец, отказа Нурсултана Назарбаева от участия в декабрьских выборах.

Свои выводы из киргизских событий делают Таджикистан и Туркмения. Однако власти этих республик объясняют падение власти Акаева частично как результат вмешательства со стороны Казахстана и Узбекистана. Поэтому Ашхабад и Душанбе в ближайшее время во избежание повторения киргизских событий у себя могут взять курс на большую закрытость и самоизоляцию.

"Коммерсантъ",
4 апреля, 2005

Галина ПЕТРИАШВИЛИ,
Грузия,

после революции

ЭВОЛЮЦИЯ РОЗ

Более года назад, в разгар нашей грузинской революции, я писала о ее героинях Нино Бурджанадзе, Сандре Руловс и целом букете Роз: Розе Викторовне, Розе - активистке НПО, Розе-зеленице и Розе-революционерке из провинции - в Грузии много женщин с этим красивым именем. И вот, как говорят в сказках, прошло сто лет

Мы давно уже миновали то народное воодушевление (кстати говоря, не столь массовое, как показывала революционная пропаганда), которое бывает на руинах. И хотя наши руины были более виртуальными, чем натуральными - все равно слишком уж холоден звук метлы рано утром после переворота. И в середине самой бесшабашной и ликующей толпы гнездится растерянное похмелье. Каким бы справедливым и назревшим ни был бунт. Потом у нас прогремела серия взрывов, поискали крайних среди журналистов (а как же без этого?), закрыли пару-тройку телеканалов (конечно, за неуплату налогов), немножко поохотились на ведьм, чуть не начали гражданскую войну (Аджария), совсем недавно при странных обстоятельствах потеряли премьер-министра... Сколько всего уже было. А ведь еще не прошло и полутора лет. Наша розы стремительно мутируют в шипы.

Смерть Зураба Жвания, одного из троих лидеров нашей революции, как и предсказывали аналитики, начинает иметь последствия. Существуют косвенные признаки, что перемены могут коснуться политической жизни еще одной из революционерок - Нино Бурджанадзе. Эта несомненно сильная личность с самого начала своей политической карьеры находилась под пристальным и не всегда доброжелательным наблюдением общественности. Еще при первом избрании на высокий пост в парламенте разгорелись дискуссии о родственниках Нино - кто у нее папа и кто у нее муж. Будто остальные наши властные люди - голь безродная. Родство, сватовство и кумовство, бывшие незыблемыми правилами игры, стали вдруг предосудительными в глазах общественности, как только высокий пост заняла женщина. Спикер и далее находилась под прицелом и своих, и чужих - к тому же критерии, которые применялись в ее оценках, были куда жестче и придирчивее. Будто только она должна соответствовать некоему стандарту в нашем небезупречном парламенте.

Вскоре после смерти Жвания кое-кто сделал вывод о том, что позиции спикера ослабились. Ей, второму лицу в стране, не сразу сообщили о кандидатуре нового премьер-министра, без нее были решены некоторые другие важные вопросы. Кстати говоря, ей самой президент будто бы предложил пост премьер-министра, что было бы равно понижению статуса.

Сегодня в Грузии уже обсуждают вопрос о том, что Нино сдает позиции. Злые языки утверждают, что некоторые депутаты, близкие к президенту, имеют гораздо больше влияния, чем спикер...

Наблюдатели, судача о парламентских интригах, обвиняют Нино в мягкости. Дескать, слишком уж она женственная, в политике так нельзя. Мне же кажется, наш спикер, наоборот, все время хотела казаться жесткой и решительной. Старалась быть "своей" в не своей кампании. А если бы она за основу собственного политического стиля взяла то, чем отличается от абсолютного большинства своих коллег - взвешенность, интеллигентность, называйте это пресловутой "мягкостью"? Последовательно отстаивала бы права человека, ненасильственное разрешение конфликтов, социальные гарантии - как знать, может быть, эта "слабость" стала бы ее силой? Во всяком случае, она имела бы шанс стать нашим самым оригинальным политиком... Пока - не случилось. Альтернативы по не получилось. И непонятно: чем еще прорастут розы?

КСТАТИ О СААКАШВИЛИ

РЕЙТИНГ МИХАИЛА СААКАШВИЛИ РЕЗКО СОКРАТИЛСЯ

Такой вывод сделан Ассоциацией исследования общественного мнения "Горби" на основании опроса, результаты которого были опубликованы в грузинских СМИ.

Целью исследования, в котором приняли участие 1800 респондентов в масштабе всей Грузии, было установление тенденций изменения общественного мнения в Грузии после "революции роз". По данным опроса, в масштабе всей Грузии 31% опрошенных считает, что события в стране развиваются в правильном направлении, 39% негативно оценивают развитие.

Для сравнения: спустя два месяца после "революции роз" около 84% опрошенных считали, что страна избрала правильный путь развития.

Рейтинг ныне правящей партии Грузии "Единое национальное движение" сократился по сравнению с прошлогодним показателем почти в два раза и составил 34,7%.

*Тбилиси, ИА "Новости - Грузия",
04.04.2005*

КСТАТИ О ШЕВАРДНАДЗЕ

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ НАВЫВОРОТ?

**БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ ШЕВАРДНАДЗЕ
ЖАЛУЕТСЯ НА ОТСУТСТВИЕ ПЕНСИИ**

Это роднит его с другими пенсионерами страны, которым пенсии не выплачивались месяцами - особенно в годы его правления. "Михаил Саакашвили сказал, что за мной сохраняют резиденцию в Крианиси, будут гарантии неприкосновенности, назначат пенсию и все те льготы, которые предусмотрены для людей моей категории", - сказал Шеварднадзе в интервью грузинской телекомпании "Мзе". Вместе с тем, по словам экс-президента, пенсия ему до сих пор не начисляется. "После моей отставки я живу на собственные сбережения. Несмотря на обещания, никакой пенсии мне еще не назначили", - сказал Шеварднадзе.

Радует только то, что у Эдуарда Амбросяевича, в отличие от других пенсионеров, все-таки есть кое-какие сбережения.

соб. инф

УКРАИНА

АНОНС

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ МЕНЯ УДИВИЛИ, В СТРАНЕ, КОТОРУЮ Я НЕ ЗНАЛА

книга с таким названием готовится к печати в Киеве при поддержке фонда "Мама Кеш"

Автор исследования Олена Суслова, подобно бишкекским коллегам, собирала свидетельства в самый разгар оранжевой революции в ее эпицентрах. Олена таким образом определяет смысл этого проекта: показать события так, как видели их женщины; показать их через личное восприятие, ведь каждый персональный сюжет - это документ истории. Может быть, самый правдивый документ...

Вот только один голос из Киева:

- Мне нужно было, как женщине, как человеку, хоть каким-то шагом показать, что мне это не нравится, я с этим не согласна. Вы мне своего мнения не навязете. Я имею право на свое мнение. Потом, мне хотелось поддержать Киев. Потом я знала уже, что вышла Могилянка (*Киево-Могилянская Академия в Киеве*), и Света (*младшая дочка*) записалась и тут дежурит. Я тоже могу сказать: Света, я тоже была. Потом так возбудилась Яся (*старшая дочка, которая учится в университете в США*), она накупила этих ленточек, раздала всему университету, не взял только один - из России преподаватель. Которая тут же собрала круглый стол, которая тут же позвонила на Майдан (*в переводе с украинского - площадь; по названию площади Независимости в Киеве, откуда началась оранжевая революция; обобщенное название революции, штаба и т.д.*) и предложила себя переводчицей и стала переводить на английский материалы и пересылать их мне и дальше. Я должна была быть со своими девочками.

Почему еще вышла? Потому что внутренне была к этому готова. Я говорила, что я всегда была за "униженных и оскорбленных". Не только. Еще нужно сказать, что мы стали иметь с независимостью свободы, которые не только декларировались. Мы могли говорить, как мы думаем, и не бояться.

И третья сторона - это программы, которые меня воспитали. Это то, что с девяносто четвертого или девяносто пятого года я стала бывать на конференциях, участвовать в разных программах, участвовать в разных проектах, видеть разные страны, видеть разных людей - это очень меня изменило. Я не знаю, какой теткой бы я была, если бы сделать сейчас минус и отнять у меня все, что у меня было после девяносто четвертого года. Это опыт моей социальной работы, опыт моего общения с людьми. С людьми, которых я уважаю, и к мнению которых я прислушиваюсь.

(отрывок из истории Олены Семиколеновой, доцента Таврического национального университета, кандидата филологических наук.

Курсивом в скобках - комментарии О. Сусловой)

КСТАТИ О ТИМОШЕНКО

У ЮЛИИ ТОЖЕ "СПЕЦИФИЧЕСКАЯ" ПОЗИЦИЯ?

Президент Украины Виктор Ющенко публично признал, что в его команде существует конфликт

На встрече с украинскими журналистами Ющенко сказал, что знает о разногласиях между премьером Юлией Тимошенко и секретарем Совета национальной безопасности и обороны Петром Порошенко и "пытается эти разногласия уладить". Как считают в Киеве, Тимошенко, главная движущая сила "оранжевой революции", и Порошенко, друг и кум Ющенко, спорят в первую очередь за право влияния на президента.

"Судьба так распорядилась, что они работают в одной команде. Каждое общение с Тимошенко я заканчиваю словами: "Вы должны подать друг другу руки, это вопрос государственных интересов". После каждой встречи с Порошенко я говорю: "Петр, ты мужчина, ты должен первым шагнуть навстречу".

При этом Ющенко признался, что иногда опасается "специфической позиции" премьера. И дает все больше полномочий Порошенко. Например, по замыслу президента, Совет национальной безопасности и обороны должен стать "единственным местом, где смогут собраться все институты - там будут приниматься все стратегические решения". Едва ли Тимошенко будет в восторге от этой инициативы.

"Известия", 30 марта, 2005

АКТУАЛЬНАЯ ЦИТАТА

"Она очаровательна, красива, она говорит правильные вещи - но это не должно вас обманывать. Она - крепкий орешек"

Мэтью Бжезинский, книга "Casino Moscow"

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

представляем автора снимков, использованных в этом номере.

Журналистка Жылдыз Бекбаева живет в Кыргызстане, редактирует газету "Жаны Муун" ("Новое поколение").

Эти кадры сделаны ею в марте.

Спасибо, Жылдыз!

SOS

Это третий номер журнала "КавкАзия". Все выпуски сделаны исключительно на волонтерских началах. Тот успех, который наша работа имеет у вас, дорогие читатели, дает нам надежду найти в ближайшее время хотя бы скромное финансирование.
Мы напряженно ждем предложений!

Ваша "КавкАзия"

Над номером работали:

Галина ПЕТРИАШВИЛИ (редактор) - Грузия;

Алмаз КАЛЕТ - Кыргызстан;

Алла ПЯТИБРАТОВА - Кыргызстан;

Наталия ДОМАГАЛЬСКАЯ - Кыргызстан;

Тамара ОВНАТАНЯН - Армения;

фотоиллюстрации:

Жылдыз БЕКБАЕВА (Кыргызстан)

Дизайн и верстка:

дизайн-группа

Ассоциации "ГендерМедиаКавказ" (Грузия)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ

КавкАзия

АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

ГендерМедиаКавказ

Грузия, 0103, Тбилиси, ул. Иорская, N17

Tel. (995 32) 77 60 18; (995 99) 90 11 24; fax (995 32) 23 09 45;

e-mail galapet@ip.osgf.ge